

и в студенческие, когда работал в той же школе звукотехником – записывал аранжировки песен, которые до этого звучали под аккомпанемент фортепиано. За восемь лет работы в школе я записал свыше 300 минусовок.

Я абсолютно осознанно связал свою жизнь с творчеством, как связали с ней свою жизнь мои родители. И не жалею. Позже, спустя годы, окончил музыкальное училище и получил образование. До этого получил профессию психолога, но музыка взяла своё...

Но вернёмся в детство. Я как сейчас помню огромные очереди за продуктами, в которых оставляла меня бабушка по маминей линии, а сама убегала стоять в другую очередь. Я всегда боялся, что не знаю, что говорить продавщице, когда очередь дойдёт до меня. Но бабушка всегда приходила вовремя, до того, как я успевал заплакать. Продуктов было мало, а народу много. Доставалось не всем, но никто не обижался. «Ничего, вот завтра пораньше встану и тогда...», – говорили они. И каждый старался поддержать, подбодрить.

Сегодня сложно себе представить, но в то время очереди были за всем. Даже за книгами. Люди стояли сутками, чтоб приобрести томик Пушкина, Чехова, Маяковского... В каждом доме был книжный шкаф. Люди любили читать. Они испытывали жажду к новым стихам, рассказам, романам и читали их с упоением.

Мне, конечно, в конце 80-х было не до чтения. Я учил с бабушкой стихи А. Барто, С. Маршака, К. Чуковского, С. Михалкова и других. А первую «книгу», которую я прочитал самостоятельно, был журнал «Наш сад».

С раннего детства помню трёхкнопочные автоматы с газированной водой. Вода с сиропом двух видов и без него. И стаканы никто из автоматов не воровал. И все были здоровы.

Помню пломбир в бумажных стаканчиках, это потом уже появились вафельные. Пломбир, сливочное, крем-брюле, шоколадное. Другого тогда не было. А эскимо и «Лакомку» в шоколадной глазури я попробовал сначала в Москве, а уж потом мороженое всех видов и сортов появилось у нас.

Помню советские «ленинские» рубли: зелёная «трёшка», синий «пятак», красный «червонец». Бордовый «четвертной» и купюры большего достоинства мне не давали. Я их увидел только в начальных классах. Да и то, когда они перестали иметь ценность и их отменили в связи с развалом Советского Союза.

Октябрёнком и пионером я не был. Но учился по советским учебникам: букварям и прописям, учебникам по русскому языку, родному слову, математике, чтению и природоведению.

С первого по третий класс я получал вполне советское образование. Потом перешёл сразу в пятый, и советское время для меня закончилось. Изменились и жизнь, и программа, и учебники.

С ностальгией вспоминаю диснеевские мультфильмы с озвучкой А. Михалёва, А. Гаврилова и им подобных. Меня не смущало, что перевод одnogолосный и не очень хорошего качества. Я смотрел мультфильмы во время утренних и вечерних включений – в восемь утра и восемь вечера по местному ТВ. О дублированной версии я тогда и мечтать не мог. Тем более о качестве HD. VHS-кассеты – вот окно в мир, который учил меня добру и в который хотелось возвращаться. Кассеты и видеоплеер появились у меня не сразу.